

Ревущий звук вдаль становится все сильнее и сильнее, меандр, легкий, как бабочка, устремляется вперед, проходя один за другим проходы. Шаги Аньчжэна стали пошатываться, скорость не удается восстановить до предела, но он все равно внимательно следит за меандром.

На самом деле, во многих случаях люди становятся чрезвычайно простыми. В это время в споре Ань Чжэна за справедливость мира больше нет амбиций. Возможно, когда я впервые погнался за ней, я все еще думал, что нельзя позволить этой твари навредить всему миру, но теперь он думает, что не должен позволить ей умереть у меня на глазах.

Я живу в соответствии со своими стремлениями к миру, я живу в соответствии с тобой, и живу в соответствии с твоей нежностью ко мне.

Внезапно впереди опустело, это был подземный зал, который выглядел чрезвычайно величественно. Хотя масштаб этого зала не так велик, как у подземного дворца, в который вошел Аньчжэн на северо-западе Дакси, он кажется более торжественным. Стены вокруг зала покрыты настенной росписью. Хотя они не завершены, их все еще можно разглядеть. Когда-то это было славное место.

Что было нарисовано на фреске, неясно, и сейчас у Ань Чжэна и Сю Си нет времени на осмотр фрески.

В главном зале восемнадцать бронзовых колонн, каждая из которых толщиной два метра, с большим количеством узоров и вырезанных на них статуй Будды. Просто статуи Будды на этих бронзовых гигантских столбах выглядят мрачными, без доброты и спокойствия, которые должны быть у нормальных статуй Будды.

В это время огромное насекомое смерти преследовало темную рясу в зале, а семь драгоценных камней на рясе излучали ослепительный свет, словно сияли мудростью. В этом зале темная ряса, казалось, вернулась домой. С помощью рельефа местности червь смерти долго преследовал его, но так и не смог поймать.

Меандр стоял на возвышенном месте, его руки были подняты вверх, а печь хуанцю дань медленно взлетала вверх.

Позади меандра появилась группа золотых огней, и в золотом свете было смутно видно, что постепенно формируется золотая длинная птица.

В ее руках вспыхнул слабый фиолетовый огонь, а в красной печи раздался звон, словно меч вышел из ножен.

Тут темная ряса, казалось, почувствовала вихрь и выстрелила, развернулась и устремила в сторону печи хуанцюйдань. Из печи вырвались две фиолетовые ци, превратились в две огромные фиолетовые ладони, обогнули темную рясу и схватили насекомое смерти.

"Будьте осторожны с его ядом!"

выкрикнула Энн и бросилась бежать, сказав меандром: "Будь осторожен, ты ранен. Я схватила его с помощью целебного газа, он не может причинить мне временного вреда. Просто я не понимаю, что за смертельное насекомое образовалось, поэтому пока не могу найти способ его взломать. "

После того, как его схватили две большие руки с фиолетовым газом, место, куда попало темное

место, почувствовало себя так, как будто его прожгли паяльником. Оно закричало и начало неистово бороться. Оно продолжало сжиматься назад, его мечущееся лицо стало немного красным, а две его ноги начали переводить на землю, волочась вперед мертвым насекомым.

"Меч!"

закричал в воздухе Ань Чжэн, и Меч Сломанной Армии вырвался наружу с длинным фиолетовым пламенем, вонзаясь в Червя Смерти. Увидев появление Сломанного Меча, Червь Смерти тут же свернулся в шар, похожий на огромный железный шар, и из-за жирной жидкости на нем Сломанный Меч не смог работать, и шип меча тут же соскользнул. Слишком.

В то же время все глаза на лице Червя смерти открылись, и в каждом глазу открылось маленькое отверстие, и снова брызнула ничего не знающая зеленая жидкость. На этот раз даже темная ряса начала скрываться, как будто жидкость причинила ей вред.

Тело Ань Чжэна появилось с жужжащим звуком снаружи.

Из-за недооценки силы этой штуки антимасштабная броня бога Ань Чжэна не смогла вовремя защитить его ладонь, а ладонь - это как раз наименее защищенное место. Зеленая жидкость полилась на противомасштабную броню ****, и из нее вырвались струйки зеленого газа.

Голос Тяньму продолжал появляться в сознании Анженя, и голос был очень быстрым.

[Защита снижена на 10%, защитный слой должен быть пробит. □

[Защита снижена на 20%, противомасштабная **** броня блокирует жидкую эрозию, но это не настоящая жидкость, а некий газ, который проникает в щели противомасштабной **** брони. □

[Защита снижена на 30%, газ проникает. □

Тело Ань Чжэна покачнулось вперед и он чуть не упал, он увидел, что червь смерти, похоже, почувствовал угрозу со стороны меандра, и внезапно зарычал, превратившись в шар **** в сторону меандра. Удар в прошлое.

Ку Люси стояла высоко, ее печь Хуанцю Дань парила перед ней, и если бы ее опрокинул червь смерти в это время, Ку Люси была бы ранена. На ее теле нет анти-масштабной **** брони, а ее собственная защитная сила невелика. Если в нее попадет эта зеленая жидкость, она будет серьезно ранена.

"Обратные веса, вперед!"

крикнул Ань Чжэн, антимасштабная **** броня превратилась в шар фиолетового света и вылетела, накрыв меандра кистью. Меандр воскликнул, было слишком поздно, чтобы остановить Ань Чжэна.

Аньчжэн оглянулся на музыку, сколько восхищения было скрыто в этом одном взгляде.

Затем тело Ань Чжэна телепортировалось между смертоносным насекомым и меандром, его руки метнулись вперед.

В обеих руках взорвался девятиганговый небесный гром, мертвое насекомое было потрясено этой ужасающей силой и отлетело назад, сбив огромный бронзовый столб. Столб упал и ударился о тело мертвого насекомого, но тут же отлетел в сторону. Столь тяжелый бронзовый

столб упал вниз, земля задрожала, слой почвы над его головой задрожал, и множество песка потекло вниз, как поток воды.

"Сяолюэр, иди скорее, а мы с этим парнем останемся здесь вдвоем".

Ань Чжэн оглянулся на Цюй Люси: "Иди!"

Затем он выстрелил вперед, и снаружи его тела образовался слой грома. Один за другим Цзюган Тяньлэй устремился к смертельному насекомому, его тело галопировало вперед. Цю Люси заметила, что Ань Чжэн больше не может полагаться на свое тело. Его несло вперед грозное облако. Его тело атаковал злой газ, и он уже был серьезно ранен. В это время он должен был знать, что может не справиться, поэтому перед смертью он изо всех сил пытался убить эту тварь, чтобы спасти ее.

Глаза Цюй Люси были красными, его руки метнулись вперед.

Печь Феникс Цю Дань вспыхнула, а затем из печи Дань вырвался феникс.

Из печи вылетел золотой фантом феникса и начал атаку на червя смерти. Феникс открыл рот в воздухе, и из его рта полился поток фиолетового огня. Зихуо быстро обернул мертвое насекомое, и толстый слой масла снаружи мертвого насекомого со свистом сгорел. Возможно, оно действительно обгорело так больно, смертельное насекомое внезапно развернуло свое тело, и плоть внезапно расплзлась.

Оно превратилось в смертельного червя длиной более одного фута и быстро отделилось, чтобы избежать фиолетового огня. Фиолетовый огонь сжег несколько маленьких смертоносных насекомых, и большинство из них сбежало. Большое количество смертоносных насекомых устремилось к меандру, как прилив, а на Аньчжэна обрушился слой грозных облаков, и он снова оказался заблокирован перед меандром.

"Я твой человек".

Аньчжэн повернул голову и улыбнулся: "Так ты за всю свою жизнь не сможешь защитить меня от ветра и дождя, я не дам".

Он повернулся, фиолетовый свет на его теле становился все сильнее и сильнее. На мгновение на поверхности его тела появилось большое количество фиолетовых молний, которые, подобно острому мечу, устремились в окружающее пространство.

Рассеянные смертельные насекомые были убиты, но они быстро втянулись снова, образовав большого жука, открыли рот и укусили Ань Аня.

Как только он укусил, все глаза развернулись, и зеленая жидкость выстрелила прямо в сторону Аньчжэня, как лазерный луч. Она давила и пыталась проглотить Аньчжэня, и непрерывно распыляла жидкость, разъедающую фиолетовое электричество вне тела Аньчжэня.

Это ужасающее существо, его ядовитая штука способна разесть любую силу культивации. Фиолетовое электричество в теле Аньчжэня становилось все слабее и слабее, он не должен быть таким пассивным, если он был ранен с самого начала. Но теперь, похоже, его почти не остановить. Золотой феникс закричал в воздухе, а затем столкнулся с мертвым насекомым. В момент удара у мертвого насекомого изо рта вырвалась кровавая слюна.

"Нет!"

закричал Энн, его глаза расширились.

Это меандрирующий огонь жизни и души, как только он застрянет в жидкости этой твари, меандрирование также причинит боль.

"Ты не позволяешь мне защищать тебя, это твое доминирование. Но если у меня не будет твоего опекуна, жить бессмысленно".

Она улыбнулась и была по-прежнему нежна, но ее взгляд был таким твердым.

В этот момент вдруг мелькнула тень. Человек упал с середины воздуха и ударил по спине червя смерти. Тело жука шлепнулось вниз, раздавив землю. Однако это только первый, а сзади постоянно раздаются удары. Один клик, два клика, три клика... Восемнадцать человек бросились и ударили по мертвым насекомым, они уже были мертвы, поэтому не боялись жидкости мертвых насекомых, даже если они были разъедены, они не боялись.

После восемнадцати ударов Червь Смерти застонал, очевидно, он тоже был серьезно ранен. Хотя все восемнадцать монархов были трупами, они все еще сохраняли гордый нрав. Они атаковали снова и снова, их тела постоянно разъедала жидкость, но они не дрогнули.

Под многократным обстрелом этих восемнадцати человек рана жука становилась все серьезнее, и наконец он застонал и приготовился бежать.

Шань Е легонько подпрыгнул сзади, и в обоих глазах зажглись звезды.

"На этот раз мне придется долго спать, но оно того стоит".

Шань Е мякнул, и галактика в его глазах внезапно остановилась, а затем быстро перевернулась. Из его глаз вырвались два фиолетовых огня, которые ударили прямо в жука смерти. Жук, взыв, упал, дрожа в фиолетовом свете. Его тело продолжает уменьшаться, хотя скорость не быстрая, но достаточно шокирующая.

"Наслаждайтесь!"

раздался голос Шань Е в голове Ань Чжэна: "Я воспользовался его серьезной травмой, чтобы запустить реинкарнацию и позволить ему вернуться в личиночный период. Это лучшее время, чтобы убить его".

Ань Чжэн фыркнул, и его тело поднялось.

По меньшей мере дюжина Цзюган Тяньлэй выстрелила в сторону жука, в этот момент жук почувствовал угрозу смерти, вырвался из-под контроля Шань Е Туншу, повернулся и побежал. Шань Е мякнул, и восемнадцать неполных правительств бросились вверх, а мертвые насекомые, которые были намного меньше, были подавлены.

Девять Гань Тяньлэй спустились с неба!

бум!

Весь подземный дворец рухнул.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198090>